

УДК 352.075.2(470–25)"19/20"

Шумейко И.Н.

Московский государственный областной университет

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ И РОЛЬ КНЯЗЯ В.М. ГОЛИЦЫНА В ЕГО РАДИКАЛЬНОМ ПРЕОБРАЗОВАНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Аннотация. В статье рассматриваются результаты деятельности князя Владимира Михайловича Голицына, московского городского головы (1897–1905) и руководимой им Московской городской думы, в сферах: городского хозяйства, совершенствования стиля управления городом, делового этикета в Москве на рубеже XIX–XX вв.

На основе не опубликованных ранее архивных материалов анализируются изменения социально-политической обстановки в московской деловой и политической элитах, преодоление патриархальных традиций городского управления в Москве. Автор приходит к заключению, что период управления В.М. Голицына Москвой стал своеобразным университетом для московских управленцев новой формации.

Ключевые слова: Московская городская дума, Московский городской голова, городское самоуправление, патриархальные, купеческие традиции управления.

I. Shumeiko

Moscow State Regional University

MUNICIPAL GOVERNMENT OF MOSCOW AND PRINCE V.M. GOLITSYN'S ROLE IN ITS RADICAL CHANGES AT THE TURN OF THE XIX – XX CENTURIES

Abstract. The article discusses the results of Prince Vladimir Mikhailovich Golitsyn's activities as a mayor of Moscow (1897-1905) and of the Moscow City Duma headed by him. The author analyses their activities in such spheres as: municipal services, improving the style of city management, business etiquette in Moscow at the turn of the XIX-XX centuries.

On the basis of previously unpublished archival materials the author analyzes the main changes in social and political situation in business and political elites of Moscow, as well as the way the patriarchal traditions of governing the city of Moscow.

The author concludes that Prince V.M. Golitsyn's governing period became a kind of university for Moscow managers of the new formation.

Key words: the Moscow City Duma, Moscow mayor, municipal government, patriarchal and merchant traditions of governing.

Изучение результатов деятельности князя Владимира Михайловича Голицына, московского вице-губернатора, губернатора, московского городского

голова (1897–1905), почетного гражданина Москвы (одного из 12 удостоенных этого звания до революции), а также условий, в которых проходила эта его деятельность, представляет зна-

© Шумейко И.Н., 2015.

чительный научный и общественный интерес. Рассмотрение особенностей политической и хозяйственной жизни Москвы на рубеже XIX–XX вв, сложившегося стиля управления городом, менталитета представителей городской элиты позволяет оценить важность и масштаб перемен в этих сферах, связанных в значительной мере с личностью и особенностями руководства князя Владимира Михайловича Голицына.

В новейшей отечественной историографии проблема радикальных перемен в Москве рубежа XIX–XX вв. стала предметом ряда работ, в которых положительно оценивается деятельность московского городского головы князя Владимира Михайловича Голицына по созданию в Москве абсолютно новой инфраструктуры, включая канализацию, электростанции, телефонных линий, электрического трамвая.

Для объективной оценки деятельности князя В.М. Голицына необходимо учесть, что Москва к середине XIX века фактически была бедным городом. Конечно, московские дворцы, дворянские и купеческие усадьбы, храмы, монастыри, примеры известного «московского хлебосольства» дают другую картину. Но богатый город, по уровню благосостояния значительной части населения до середины XIX в. не имел понятия вообще о необходимости городского хозяйства. В сфере жизнеобеспечения московские помещики, монастыри были связаны не с городским хозяйством, а с деревнями, им принадлежавшими. Купечество, городское население в целом также более всего ценили «самообеспечение».

Интересно, что эти традиции пережили и 1917 г., сохранившись в опоре на т.н. «подсобные хозяйства» город-

ских промышленных предприятий, «дачи» населения. Москва к XIX в. имея отнюдь не самое бедное население, была единственным крупным городом Европы, не имевшим газового освещения, канализации. Улицы – преимущественно небогатые. Эта констатация позволяет точнее оценить роль городского головы князя В.М. Голицына и двух – трех его предшественников, совершивших за 30–40 лет в определенном смысле революцию в городском хозяйстве и менталитете москвичей.

В 1863–1916 гг. городской бюджет вырос с 1.718.985 до 70.037.000 рублей [6, с. 194], рост почти 41-кратный! А население Москвы за этот период выросло с 251.600 до 1.817.000 чел. – 5-кратно.

За время службы (апрель 1897 – октябрь 1905 г.) на должности, традиционно занимаемой в XIX веке представителями преимущественно московского купечества, князь В.М. Голицын не только поднял уровень руководства Московской городской думой, Московской управой, всем московским городским хозяйством, но дал пример нового стиля управления. «После городского головы Алексеева с его бурно-пламенной и кипучей деятельностью, после делового и формально подтянутого управления Руквишниковова... князь Голицын давал новый и своеобразный тип головы в Москве» [1, с. 250].

Один из лидеров группы гласных, оппозиционных князю Голицыну, Н.П. Вишняков отмечал: «Если бы раньше враги самоуправления желали, как можно ниже уронить его, они не могли бы лучше достигнуть цели, как избрав князя Голицына в городские головы»¹.

¹ Центральный государственный архив го-

Причина подобного неприятия заключалась в непривычности стиля работы, руководства князя В.М. Голицына. Московское купечество, традиционно поставлявшее кандидатов, рассматривало управление городом сквозь призму управления своими купеческими предприятиями. Личное вхождение во все детали деятельности управляемого объекта, личный непосредственный ежедневный контроль понимались ими как основа неременное свойство правителя. «В 1870–1880-е гг. все городские головы, за исключением Б.Н. Чичерина, принадлежали к купечеству» [4, с. 18].

Большинство даже самых крупных московских купцов конца XIX в. за два поколения до этого имели в качестве «управляемого объекта»: лавку, магазин. Например, купцы Ляminy: в конце XVIII в. они торгуют вразнос (близко к офеням), в 1820-х – купцы 3-й гильдии, а в 1870-е – Иван Артемьевич Лямин – один из ведущих российских промышленников, «текстильный магнат» и в 1871–73 гг. Московский городской голова. Т.е. «заветы дедов» многие представители деловой элиты города слышали лично, и в такой консервативной среде, как московское купечество, это имело большое значение. Другого управленческого опыта они просто не видели, и городское хозяйство Москвы управлялось такими же патриархальными методами.

Характерны в этом смысле и свидетельства по поводу одного из значительных членов его управленческой «команды Голицына», Николая Ивановича Астрова. Коллега, напутствуя

рода Москвы Центр хранения документов до 1917 года (далее: «ЦГА Москвы» — ЦХД до 1917 г.). Ф.1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 46.

его на вступление в эту должность, говорил: «Князю Голицыну нужна помощь. Он хороший, но слабый. Ему будет трудно... хорошо, что ты станешь Секретарем Московской Думы, да еще при мягком Голицыне» [1, с. 244].

И действительно, весь период руководства князя В.М. Голицына городской секретарь Астров пользовался большим авторитетом. Воспоминания его дают картину своеобразной «мобилизации сил» в связи с избранием князя В.М. Голицына. «Н.К. фон Вендрих был старый судья и давний гласный Гор. Думы... Этот-то Вендрих и настаивал на том, чтобы я шел в Думу. Его главный аргумент был: «нужно помочь Князю» [1, с. 246].

Т. е. и среди сторонников имеют хождение эпитеты «слабый, мягкий» – отражение тогдашнего общественного сознания, хорошо знакомого с противоположными эталонами, «силы и твердости».

Характерна картина заседаний Московской городской думы при Н.А. Алексееве, одном из предшественников князя Голицына, добившегося выдающихся результатов в Москве, однако представителя патриархального стиля руководства. Гласный В.И. Герье вспоминал: «Жадаев возражает по свойственной ему привычке возражать на все предлагаемое в Думе... Говорил он очень бегло, но малограмотно и чрезвычайно рьяно. Однажды, когда он напустился на очередной управский доклад, городской голова, властный и энергичный Алексеев, показал ему над столом свой веский кулак»¹.

О стиле отношений с подчиненны-

¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее: ОР РГБ). Ф. 70. К. 32. Д. 4. Л. 7.

ми говорят выдержки из письма, полученного Н.И. Астровым от «одной почтенной бывшей служащей Московской управы М.П. Ватсон... уже в эмиграции писала мне (3-го марта 1922 г.): «Когда мы переходили во вновь выстроенное здание Думы, я от слушающих услыхала, что Н.А. Алексеев, устраивая новоселье, выразился так: “Надо же эту сволочь (служащих) напоить шампанским”. И служащие пошли на это новоселье. Этот факт необычайно характерен для того времени» [1, с. 255].

Отношение к городским служащим начало меняться только с приходом в Думу князя В.М. Голицына и Н.И. Астрова, которые относились к подчиненным «как равный к равному». Свидетельство внуков князя В.М. Голицына: «дедушка был аристократом не только внешним обликом, но и по духу. Однажды он был с визитом у какого-то богача – выскочки, и, сидя в кресле во время беседы, нечаянно уронил носовой платок. Он нагнулся, собираясь его поднять, но хозяин остановил, позвонил в колокольчик, вызвал лакея. Дедушка говорил, что настоящий аристократ никогда бы не стал в таком случае звонить лакею, а нагнулся бы и поднял сам... В дедушке не было ни на копейку чванливости, столь характерной и для тогдашних выскочек и для современных «главнюков» (в данном случае автор «Записок...» С.М. Голицын в 1970-х годах сравнивает стиль поведения своего деда уже и с современными ему руководителями – И.Ш.). Он запросто и со вниманием разговаривал с любым человеком, но тот всегда чувствовал расстояние между собой и дедушкой и держался подтянуто» [3, с. 56].

Дополнительная иллюстрация «слабости, мягкости» и «силы, твердости», в тогдашних представлениях, свидетельство гласного С.В. Бахрушина – уже об Н.И. Астрове: «Он был слишком вдумчив, слишком тонок, слишком глубок для будничной работы... человек нежной и мечтательной души, хрупкий, как цветок»¹.

Заметен даже почти комический эффект от нарастания подобных характеристик: «мягкому, слабому» городскому голове в усиление послан «еще более мягкий, нежный и хрупкий» городской секретарь. Но упрекаемый ими в «мягкости, нежности» Николай Иванович Астров в действительности являлся достойным управленцем, в свою очередь избранным на пост московского городского головы 28 марта 1917 г. А в годы Гражданской войны он – член Правительства Юга России А.И. Деникина (должность в то время, *мягко выражаясь*, – мало совместимая с качествами, выше приписываемыми Н.И. Астрову).

Если совместить обилие подобных характеристик князя В.М. Голицына и Н.И. Астрова, с вышеприведенными свидетельствами о, например, Н.А. Алексееве («Алексеев был самодур невероятный», – Н.П. Вишняков², «Грубый, дерзкий», – В.И. Герье³) – можно убедиться: в действительности имела место определенная «революция» стиля управления, прошедшая в период руководства князя Голицына. И многочисленные характеристики по обе стороны от указанного хронологического

¹ ЦГА Москвы — ЦХД до 1917 г. Ф. 1334. Оп. 1 Д.2. Л.11.

² ЦГА Москвы — ЦХД до 1917 г. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л.45 об.

³ ОР РГБ. Ф. 70. К. 32. Д. 4. Л. 15.

барьера (до и после «голицынского» периода), не столько неверны, сколько – относительны.

Н.А. Алексеев многими воспринимался «грубым, необузданным» – относительно князя Голицына. И наоборот: князь Голицын «мягкий, слабый» – на фоне стиля Алексеева. Для иллюстрации общественного восприятия этого социального слоя, московского купечества, можно вспомнить даже героев многих пьес А.Н. Островского, чтобы представить: *отсутствие чего именно* так смущало и сторонников, и противников князя В.М. Голицына. Личный жесткий контроль, грубость, порой рукоприкладство и т.д.

Подобный исторический, диалектический подход помогает правильно понять даже такие свидетельства, как бывшей служащей Московской управы. Может показаться, что её коллеги – люди абсолютно без чувства собственного достоинства, раз приняли приглашение, сделанное в «такой», столь унижительной форме! Но с учетом радикальных перемен «голицынского периода» становится понятно, что ранее, «до Голицына», выражения, подобные алексеевскому, воспринимались – не как персональные оскорбления, а скорее, как отражение старых, «купецких» стандартов общения.

При всем этом именно князь Голицын продолжил работу Алексеева: использовал практику предшественника по использованию облигационных займов, завершил строительство и пустил в эксплуатацию городскую канализацию.

Но для полноты картины правящей элиты Москвы важно отметить не только отношения в купеческой среде, Московской городской думе и Управе, но и

показать их в связи с другим социальным слоем: высшим дворянством. Ведь в первой половине XIX в. московское городское управление и городской голова были послушными исполнителями приказов губернаторов, генерал-губернаторов, которые видели в городском голове подчиненного им чиновника (10 класс по Табели о рангах), а не представителя выборной власти.

«Отсюда бесцеремонность... откровенная грубость по отношению к тем, кто занимал выборные должности. Так, генерал-губернатор А.А. Закревский в разговоре с купцами называл городского голову К.А. Кирьякова дураком; тому ничего не оставалось, как в знак протеста подать в отставку с формулировкой «по болезни» [4, с. 14].

Эту тенденцию подтверждает еще более характерный случай 19 марта 1873 г., приведший к отставке городского головы Ивана Артемьевича Лямина, который в то же время был одним из крупнейших организаторов российской текстильной промышленности, автором нескольких важных инноваций. (Например, он первым наладил и применил в значительных масштабах на своих фабриках в Московской губернии производство торфяных брикетов, практически показав возможность сохранения подмосковных лесов, бывших до этого единственным источником топлива.) И кроме всего сказанного, И.А. Лямин был еще и известным в России меценатом, крупным публицистом славянофильского направления. И вот, деятель такого уровня, но из купеческого сословия, — на приеме у губернатора П.П. Дурново получил выговор в самой грубой форме за надетые им белые брюки, якобы не совместимые с

мундиром чиновника 4-го класса. Запись в дневнике князя В.М. Голицына отражает ироническую сторону ситуации (возможно, воспроизводя тон тогдашних газетных публикаций по этому поводу): «В итоге... возбуждавший мундирный вопрос оставил Москву без головы»¹.

Разумеется, что с городским головой – князем Голицыным ни один генерал-губернатор не мог себе позволить подобного тона. А дополнительным аргументом являлся еще и тот факт, что один из лучших и наиболее знаменитых генерал-губернаторов в истории Москвы был князь Дмитрий Владимирович Голицын, известный в числе главных героев Отечественной войны 1812 г., командир кирасирского корпуса в сражении при Бородино. А также – и восстановитель города после Пожара 1812 года, управлявший Москвой более 24 лет и получивший высший в империи титул «светлейший», высший в России (вне учета титулов лиц царствующей фамилии).

Такое соединение авторитета княжеского рода, к которому он принадлежал, и личных управленческих качеств князя В.М. Голицына, кроме вышеуказанных перемен, сыграло свою роль еще и в фактической реализации принципа всесословности городского самоуправления, провозглашенного еще императрицей Екатериной Второй.

Несколько лет работы князя Голицына, достижение им зримых объективных результатов... и тот же гласный Н.П. Вишняков накануне новых выборов городского головы отмечает: «Дело идет само собой... быть может, лучше, если городской голова оставляет дела

идти своей колеей, ибо его инициатива частенько сводится к самодурству при российской необузданности»².

Важное признание, тем более из группы, оппозиционной князю Голицыну, включавшую Н.Н. Щепкина и обоих братьев Н.И. и А.И. Гучковых. Впервые опубликованные автором архивные материалы свидетельствуют, что, например, в период борьбы с «Аферой Балинского» московский гласный А.И. Гучков, будущий лидер Партии октябристов и безоговорочный авторитет и лидер для своего брата, Н.И. Гучкова (который сменил князя Голицына на посту Московского городского головы), был верным соратником князя Голицына.

Свои богатые практические достижения администратора князь Голицын подкрепляет важным теоретическим замечанием, спустя почти двенадцать лет после отставки: «Наши русские деятели, начиная с чиновников, не умеют вкладывать данное им дело, или «делопроизводство», в определенные, ему принадлежащие границы, почему все они перегружены работой. Притом большая половина этой работы совсем не нужна собственно для их дела, их задач, должности, а является каким-то привходящим элементом. Нечего говорить о том, что исправление любой должности у нас всегда сопровождается всякого рода подробностями, его отравляющими, как то: интригами, трениями с соседними ведомствами и с другими должностными лицами. Все служащие и служившие это знают, но не сознаются в том» [2, с. 16–17].

В январе 1901 г. на новых выборах городского головы Н.П. Вишняков, го-

¹ ОР РГБ. Ф. 75. К.1. Д. 3. С. 189. Запись 30 января 1873 г.

² ЦГА Москвы — ЦХД до 1917г. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 78.

лосует за князя В.М. Голицына: «Он самый подходящий из всех кандидатов, хотя совсем не идеал!»¹.

Т.е. московские политические и экономические лидеры постепенно понимают: рост масштабов, усложнение московского городского хозяйства требует других управленческих приемов, системного подхода. Своеобразный «переход количества в качество». Достичь таких результатов князю В.М. Голицыну помог и набор его личных качеств, и знакомство с лучшими примерами западноевропейских городских хозяйств, и его математическое образование, системный подход, выявление логических связей, умение абстрагироваться от второстепенных частных, «конкретики», столь ценной купечеством.

Еще два важных качества современного управленца продемонстрированы князем В.М. Голицыным в период работы на должности городского головы: 1) умение сформировать свою слаженную команду; 2) умение работать с оппозицией. «Прочным положением в Думе Голицын был обязан своему окружению. Товарищем городского головы служил при нем бывший член Управы И.А. Лебедев, необыкновенно трудолюбивый человек, в совершенстве знавший городские дела» [6, с. 178].

Благоприятной в конечном итоге оказалась для князя В.М. Голицына и роль оппозиции, которая сложилась в городской думе из окружения бывшего городского головы Рукавишникова, в которую входили бывший мировой судья Н.Н. Щепкин и братья Н.И. и А.И. Гучковы.

¹ ЦГА Москвы — ЦХД до 1917 г. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 15. Л. 84.

То есть из двух теоретически возможных и хорошо известных, в том числе в новейшей истории линий отношения руководителя какого-либо органа с оппозицией:

1) давлению, использованию «административного ресурса», «войны компроматов», переманиванию некоторых её представителей в «свой лагерь»;

2) принятию наличия оппозиции, как факта, и взаимодействие с ней, а в перспективе и извлечение пользы из её наличия;

– князь В.М. Голицын выбирает именно вторую и следует ей на протяжении всего срока своего управления.

В числе политических результатов этой многолетней деятельности, как отмечает И. Нестеров: «... несмотря на реакцию властей, городское демократическое движение оказалось уже необратимым, а политическая активность Московской думы стала ассоциироваться с именем Владимира Михайловича Голицына» [5, с. 75].

Оппозиция в Московской городской думе становится все более «системной», а её критические выступления – все более и более конструктивными. Что в частности и скажется в один из сложных и ответственных периодов работы князя В.М. Голицына в период противодействия «Афере Балинского».

Создание в Москве трамвайных линий было связано с необходимостью предварительного выкупа линий «конно-железных дорог» у частных лиц. Эта операция требовала не только значительных затрат городского бюджета (до 8,2 миллионов рублей), но и являлась, выражаясь в современных терминах, наиболее «потенциально коррупционно и компромато-

опасной». В результате своеобразный сигнал, «посыл» князя В.М. Голицына общественности: «Все мои действия, расходы – под строгим контролем оппозиции», сработал, и хотя тогдашние СМИ и сокрушались по поводу значительности этих затрат, тем не менее не было никаких обвинений в возможной личной заинтересованности городского головы.

В целом период управления князя В.М. Голицына Москвой стал своеобразным университетом для московских управленцев, показательным примером: руководства московским городским хозяйством, решения типичных инфраструктурных проблем, успешной социально-политической деятельности в г. Москве. Данный опыт изучения деятельности князя В.М. Голицына может стать основой для дальнейших исследований проблем общественного самоуправления и в целом – администрирования в России, про-

блем внимательного использования интеллектуального опыта, накопленного представителями важнейших исторических династий России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астров Н.И. Воспоминания Т. 1. Париж, «Ymca Press». 1941. 360 с.
2. Голицын В.М. Дневник 1917–1918 годов. М.: «Захаров», 2008. 363 с.
3. Голицын С.М. «Записки уцелевшего» // Наше наследие. 2000. № 54. С. 44–77: ил., портр.
4. Московская власть: городские головы (1782–1997) / Рук. проекта В.Н. Быков. Выпуск I. М. ЦИГОС, 1997. 203 с.
5. Нестеров И.А. Развитие революционных событий в Москве и отставка городского головы князя В.М. Голицына (январь–ноябрь 1905г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 3. С. 79–83.
6. Писарькова Л.Ф. Московская городская дума, 1863–1917. М.: Мосгорархив, 1998. 568 с.